

УДК 930

DOI: 10.21209/1996-7853-2017-12-5-97-104

Марина Васильевна Аюшеева,

кандидат исторических наук,

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

(670047, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6),

e-mail: ayagma@yandex.ru

Биография Чахар-гэбши Лубсанцультима как источник по истории буддизма

Одним из важных источников по истории буддизма являются биографии – намтары буддийских деятелей. Наряду с освещением легендарных событий они содержат ценные сведения о жизни церковных иерархов, состоянии религии и общества, описания монастырей, духовных практик и пр. В статье рассмотрен намтар крупного буддийского деятеля Чахар-гэбши Лубсанцультима (1740–1810), автором которой является буддийский монах Лубсансамдубнима. Данная биография была отпечатана ксилографическим способом в печатне монастыря Цаган ула во Внутренней Монголии в 1818 году. Настоящий источник, написанный вскоре после смерти Чахар-гэбши его ближайшим учеником, содержит подробное изложение биографических фактов, а также богатый материал по социально-культурной жизни региона. В статье дано краткое содержание семи глав биографии, в которых раскрываются жизненные приоритеты Чахар-гэбши, получение им образования в крупных монастырях Долон-нора и Юнхэгун, активная деятельность по распространению буддийского учения, изданию духовной литературы. Широко привлекаемый биографический метод наряду с историко-сравнительным методом позволил раскрыть личность Чахар-гэбши во взаимоотношениях с монашеской средой и милостынедателями, показать влияние буддийских идей на мировоззрение широких слоёв населения, описать формирование локальных особенностей буддизма.

Ключевые слова: Чахар-гэбши Лубсанцультим, Лубсансамдубнима, буддизм, намтар, биография, монастырь Цаган ула, Внутренняя Монголия

Введение. Одним из ярких представителей монгольского буддийского мира является Чахар-гэбши Лубсанцультим (1740–1810), автор многих произведений на монгольском и тибетском языках. О жизненном пути Чахар-гэбши наиболее полно повествует его биография – намтар, составленная ближайшим учеником – буддийским монахом Лубсансамдубнимой в 1817 году на тибетском языке. В 1818 году намтар Чахар-гэбши был переведён на монгольский язык и издан ксилографическим способом в печатне монастыря Цаган ула. Полное название сочинения – «Кратко изложенная обычная биография спасительного высшего ламы, несравненного почтенного гэгэна Суматишилабадры, называемая “Солнечный свет, раскрывающий лотос веры и освещающий высшие ступени”» (getülgegčī degedū blam-a adalidqal-ūgei ačitu boyda sumati šiila (širi) badr-a-yin gegen-ū yerüngkei-yin jokiyal namtar-i tobči-yin tedüi ügüleksen süsüg-ün lingqu-a-yi möšiyelgegčī naran-u gerel degedü mör-i geyigülün üiledügčī kemekü orušiba)¹.

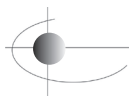
¹ В работе Ш. Биры дан следующий перевод названия биографии: «Краткое изложение обычной биографии (нам-тар) Всевышнего Несравненно-благодатного Богд-ламы Лувсанцултума, так называемая высшая ясная дорога солнечного луча, открывающая лотос веры», тиб. rje-btsun bLa-ma dam-pa bka-drin mtshuns-med rje bLo-bsan tshul-khrims dpal-bzan po'i thun-mon pai nram-

Биография Чахар-гэбши неоднократно привлекала внимание учёных, среди первых исследователей следует назвать В. Хайссига, Ш. Биру, Ужи, Д. Цэрэнсоднома, Д. Наранцэцэг и др. Факсимильные издания биографии предпринимались в 2002 году в Будапеште и в 2008 году в Хухэ-хото в серии «Памятники культуры чахаров». В 2010 году в Улан-Баторе был опубликован текст биографии на современном монгольском языке с приложением факсимиле текста. Ксилографическое издание биографии имеется в монгольском фонде Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (МП-145-144).

Методология и методы исследования. Широко привлекаемый биографический метод наряду с историко-сравнительным методом позволит раскрыть личность Чахар-гэбши во взаимоотношениях с монашеской средой и милостынедателями, показать влияние буддийских идей на мировоззрение широких слоёв населения, описать формирование локальных особенностей буддизма.

Результаты исследования и их обсуждение. Намтар Чахар-гэбши состоит из

par-thar ba mdo-tsam brjod-pa dad pa'i padmog gzad pa'i ni-mai od-zer Lam-mchog gsal-byed ces-bya ba bzugs. – См.: Бира Ш. Монгольская тибетоязычная историческая литература (XVII–XIX вв.). – Улаанбаатар: Улсын хэвлэлийн хэрэг эрхлэх хороо, 1960. – С. 43.

7 глав, называемых автором «есон» (многозначное слово, одно из значений «повествование, мнение, взгляд, рассуждение»)¹.

В первой главе биографии на л. 7v–8a автор приводит структуру своей работы и названия семи глав: 1) описание рождения; 2) младенчество и детство, приход к учению, посвящение в монахи-тойны, получение знаний, слушание, изучение; 3) медитирование и размышление над полученными знаниями, постижение смысла; 4) обретение теории и методики медитаций, завершение основ собственного обучения, деятельность во благо других; 5) творческая деятельность, проповедование буддийского учения и культуры; 6) последние годы жизни учителя; 7) заключительная глава с колофоном. Каждая глава завершается послесловием с указанием названия всего сочинения, главы и именами переписчиков. Среди переписчиков биографии Чахар-гэбши указаны: писарь Цэдэндаши (глава первая и вторая), гэцул Лубсандоржи (глава третья), гэцул Гэлэгдандар, гэнин Цэвэндондуб и да Юмцэрэн (глава четвёртая), Ойдуб и Мягмардэчин из сомона Пунинга (глава пятая), Лубсанчойнхор из сомона Пунинга (шестая глава) и писарь Журмэдданзин (главы третья и седьмая).

Глава первая – небольшая по объёму, написана на 14 листах² (фактически пагинация заканчивается на 13v, но первый лист сочинения представлен на двух листах – добавочный лист – «начальный первый» (eki nigen) и просто «первый» (nigen).

Первая глава, посвящённая рождению Богдо-ламы, начинается кратким экскурсом в буддийскую космологию с дальнейшим рассказом о расселении приверженцев буддийского учения. Лубсансандубнима, перед тем как указать на место рождения Чахар-гэбши, даёт подробное перечисление монгольских племен. Так, к монгольским подданным автором отнесены: монгольские ойраты, китайские джурджени, тибетские шарайгольцы, хотонские казахи, буряты, подданные России литари (татары?). Собственно монгольские народы, верующие в буддийское учение, составляли три аймака: 1) монголов; 2) халхасцев; 3) ойратов, в прошлом разделённых на 49 монгольских дзасаков. Среди них были и чахарские 8 хошунов. Эти восемь чахарских хошунов делились на чахарский хошун с окаймлённым жёлтым знаменем и простым

жёлтым знаменем, хошун с красным знаменем и окаймлённым красным знаменем, хошун с синим знаменем и окаймлённым синим знаменем, хошун с белым знаменем и окаймлённым белым знаменем. В сочинении перечислены 49 дзасаков, это: ордоские шесть хошунов, два тумэдских хошуна, один дурбэн хухэд, три уратских, один мумингат, четыре абага, два сунит, два хучид, два удзэмчин, два джарут, один найман, один адхан, два оннюты, один цохор (малочисленный) халха, два барин, один хошун хишигтэн, один ар хорчин, десять уджун хорчин, один дзун тумэд, один монголджин харчин, три харчинских хошуна. Вышеупомянутый аймак халхасцев состоял из 4 халхаских аймаков, 7 ханских хошунов. К ойратскому аймаку относились баргу буряты, худ батуд, хошуд торгуд, дурбэн джунгар [8, гл. 1, л. 9a–б].

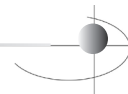
Ко времени написания биографии Чахар-гэбши цинская административная система управления уже сложилась, ей следует автор при перечислении восьми чахарских хошунов. Тем не менее, также дано описание административного деления монгольского мира автором по дореформенному состоянию на начало XVI века.

Собственно биографические данные о Чахар-гэбши начинаются с листа 8a. Согласно биографии, Лубсанцультим родился в 1710 году в третьем³ сомоне чахарского хошуна с окаймлённым белым знаменем в местности возле озера Сайхан в семье скотоводов Цэгонжал и Халзанхуу. Он был старшим ребёнком, помимо него в семье было ещё 7 детей: 3 мальчика и 4 девочки. Семья Лубсанцультима принадлежала к роду уйгуд, который во времена 49 знамён (т. е. до организации в хошунную систему), прикочевало на занимаемые территории с Ордоса. Автор отмечает, что к началу XIX века представителей данного рода насчитывалось около ста человек. В биографии не приводится детского имени Чахар-гэбши, как и остались неизвестными имена трёх сестёр и одного брата. О родных Лубсанцультима в его биографии даны краткие сведения. Отец Чахар-гэбши охарактеризован как набожный человек, почитающий три драгоценности, наблюдательный, образованный, умелый, прямодушный. Цэгонжал пользовался уважением среди земляков. Скончался, когда Чахар-гэбши было 33 года. Мама Чахар-гэбши – Халзанхуу в преклонном возрасте приняла буддийские обеты, её монашеское имя Лубсаннима. В биографии сообщается, что Чахар-гэбши уха-

¹ Большой академический монгольско-русский словарь. – М.: Академия, 2002. – Т. 2. – С. 144.

² Количество листов каждой главы указано на титульном листе в рамке, справа от названия главы, слева – обозначен номер главы тибетской литерой от ка до ја.

³ Всего сомонов было 12.

живал за своей больной матерью, изготавливал лекарства, много молился. После смерти родителей, говоря, что отец и мать являются вершиной почитания, построил субурган.

Младший брат Чахар-гэбши и одна из сестёр посвятили себя монашескому служению, как и старший брат. Сестра Намжилцоо по характеру была очень мягким человеком, её монашеское имя Гэлэгбалмо. Известно, что одного из братьев звали Санбо, это был весьма образованный человек. Больше всего сведений в биографии содержится о самом младшем брате-монахе, которого уважительно называли – благодетельный, высший лама Дамба-Яримпэлбалсанбо. Он явился ближайшим сподвижником и учеником Чахар-гэбши, пропагандистом учений и идей своего брата. Дамба-Яримпэл с малолетства следовал за братом, принял множество посвящений в сутры и тантры, был очень образованным монахом, умер в 50 лет. В намтаре также упоминается внучатый племянник Чахар-гэбши – ачи Галсандоржид, которому были даны наставления по музыкальному сопровождению молитвенных чтений [8, гл. 4, л. 84а]. Когда Чахар-гэбши исполнилось 15 лет, в родных кочевьях разразилась эпидемия оспы, от которой умерли трое сестёр, один из младших братьев и дядя гэцул [8, гл. 2, л. 116].

Вторая глава охватывает период детства, вступления на путь монашества и завершается обучением в Юнхэгуне. Всего 39 листов. Повествуется, что с двух лет Чахар-гэбши жил в юрте у своей бабушки, куда самостоятельно ушёл однажды ночью, что, несомненно, определило его дальнейший жизненный путь. Он был смышлёным и спокойным ребенком, обладал острым умом и хорошей памятью [8, гл. 2, л. 2а, 6б]. В 7 лет Чахар-гэбши услышал, как в юрте у бабушки один старый хуварак читал сутру «Найман мингата» (Жадомба или Восьмитысячная), и дал обещание, что к осени будет знать это сочинение наизусть.

Первым учителем Чахар-гэбши был его дядя – монах, принявший обеты гэцула. В биографии описаны первые занятия, которые заключались в заучивании наизусть буддийских молитв. Так, первого числа нового года красного тигра (1746 г.) дядя гэцул на учебной доске написал монгольскими буквами молитву «lтеgel уавуцүлақи», которую ребёнок легко выучил наизусть. От дяди гэцула Чахар-гэбши освоил монгольскую и тибетскую грамоту, основы буддийского учения. В этом же возрасте он стал тойном – монахом, приняв начальные буддийские обеты от Чайба-хутухту эрдэни Лубсанпринлэй-гэгэна. При

этом получил монашеское имя – Сайн оюту шагшабад Лубсанцүлтим. С этих пор он постоянно присутствовал на хуралах хошунного монастыря Бусад-тур тусалагчи Боди тив. От учителя ярдагба¹ ламы Лубсандаши изучил монгольский текст молитвы, составленной Джанджа-гэгэном, и освоил основы монгольского перевода.

Затем Чахар-гэбши принял обеты гэцула от ачиту ном-ун хан Лубсанданзана и гэлонга [8, гл. 2, л. 12б]. Много лет обучался в Долон-норе, затем продолжил образование в цанид-дацане пекинского монастыря Юнхэгун.

Обучение проходило как на тибетском, так и на монгольском языках. В частности, в Долон-норе от ламы Шираб-рабжамбы Чахар-гэбши прослушал частичный перевод на монгольский язык «Руководства на Ламриму», сочинённое Джанджа-эрдэни.

К 20 годам Чахар-гэбши стал ближайшим учеником Аджа-гэгэна Лувсамдамбижалцанбалсанбо в Долон-норе, от которого прослушал множество сутр и тантр, принял различные посвящения. Вторым основным учителем в Долон-норе был оннютский гушицорджи-эрдэни-ийн гэгэн Лубсанжамбал.

После того как Чахар-гэбши усвоил от гуши-ламы «Ламрим», «Оюун судалбар» и раздел сутр Ганджура (*суртлын аймсаг*), то просил разрешения на практику Ямантаки. После чего планировал вернуться к себе в чахарский хошун для медитативной практики. Учитель же посоветовал ему продолжить образование по цаниду в крупном монастыре [8, гл. 2, л. 16а–б]. В 1762 году Чахар-гэбши отправился в Пекин для продолжения образования в Юнхэгуне. Его коренным учителем стал Минган-рабжамба. Под его руководством Чахар-гэбши обучался 7 лет, за которые основательно усвоил курс цанида и дуйры, а также много других учений. Во время учёбы в Юнхэгуне Чахар-гэбши ежедневно до начала утренних хуралов заучивал по 8 листов из сутр и тантр. Целеустремлённость Чахар-гэбши и его прилежание отмечал учитель Аджа-гэгэн, говоря, что много раз посетил Тибет, Монголию и Китай, и не видел другого, кому бы мог передать свои знания. Вспоминая своё ученичество в Юнхэгуне, Чахар-гэбши говорил своим ученикам, что за всё время обучения он посетил китайский торговый квартал не более двух раз. В биографии также говорится, что другие ученики брали пример с Ча-

¹ Ярдагба – блюститель летнего богослужения, должность старшего ламы во время проведения летнего хурала Ярнай. – См.: Большой академический монгольско-русский словарь. – М.: Академия, 2002. – Т. 4. – С. 469.

хар-гэбши, называя его «Чахар-гэлон». Лубсансандувнима сравнивает своего учителя с лучшей из всех гор – горой Сумбэр, называя его лучшим из многих просвещённых мудрецов. Тем не менее, были и завистники у Чахар-гэбши, которые не понимали очевидного, преклонялись пред высшими, высматривали личную выгоду. Власть предержавшие чинили разные неприятности: предоставили плохое жильё, заставили 6 раз за 4 года кочевать с места на место [8, гл. 2, л. 24а].

В 1767 году Чахар-гэгэн инициировал ксилографическое издание сумбума – собрания сочинений своего коренного учителя Аджа-гэгэна. За благословением данной работы Чахар-гэбши обращался к Санзод-аграмбе ламе, который пожаловал 50 лан¹ серебра на новое издание сумбума, также нирба-казначей и другие внесли посильную помощь. Учитель передал ему часть материалов, переписанных при помощи ойратского писаря. Чахар-гэбши скомплектовал два тома сочинений Аджа-гэгэна, сопроводив их поэтическим колофоном-послесловием [8, гл. 2, л. 30б–31а].

Третья глава, объёмом в 104 листа, посвящена описанию медитативной практики Чахар-гэбши, закреплению усвоенных им знаний. Она охватывает период жизни с 29 до 47 лет. В 1768 году, после 7 лет обучения в Пекине, Чахар-гэбши обратился к цанид-ламе Юнхэгуна с просьбой вернуться на родину. Однако, как утверждает биограф, цанид-лама не разрешил ему уехать, считая, что Чахар-гэбши, прекрасно освоивший чойру, в ближайшем будущем может защитить степень габджи и рабджамбы. Однако получение титулов и степеней не входило в планы Чахар-гэбши, так как его учитель Аджа-гэгэн неоднократно наставлял о недопустимости принятия высоких должностей и званий, потому он обратился за содействием к аграмба-ламе. После чего цанид-лама был вынужден согласиться на его отъезд [8, гл. 3, л. 6а–б].

По возвращении из Юнхэгуна Чахар-гэбши построил маленький домик в уединённом месте с восточной стороны от родительского дома, для медитаций. Чахар-гэбши продолжил своё образование, часто посещая Долон-нор и другие места, встречаясь с учителями, принимая посвящения, слушая проповеди. В это же время сам начал давать учения. Так, цорджи Агванринчин прослушал от него разъяснения по «Большому ламриму» и другим сутрам.

¹ Лан – единица денежного обмена, равная 37,3 гр.

Со временем Чахар-гэбши прославился своими сочинениями, в которых он проповедовал не только буддийское учение, но и общие моральные принципы. Свои стихотворения он облачал в традиционную для монгольских народов аллитерированную форму:

«У плохой травы дым горек,
У плохого народа слова горьки.
У плохих лам деяния горьки,

У засушливого лета солнце горько» [8, гл. 3, л. 14б].

В этот период слава о его мудрых проповедях и изречениях распространилась повсеместно, за учёность и эрудицию его прозвали «гэбши».

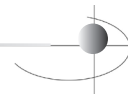
Как следует из намтара, на протяжении всей жизни Чахар-гэбши неоднократно предлагали высокие посты, но он никогда не соглашался. Так, в 30 лет ему было предложено занять место настоятеля в монастыре Боди тиб, но Чахар-гэбши отказался.

Он активно проповедует буддийское учение, приглашает крупных иерархов – панчен эрдэни, Индзан-хутухту, Аджа-гэгэна и других, занимается издательской деятельностью. В этой связи можно назвать издание в Пекине сочинения панчен эрдэни Лубсанйеши «Красное руководство быстрого достижения ступеней пути просветления».

В период между 1780–1790 годами Чахар-гэбши плодотворно занимается переводами на монгольский язык многочисленных наставлений, восхвалений, в том числе перевёл ряд крупных сочинений с комментариями: «Сокровищницу благих речений» Сакья-пандиты с комментарием, «Каплю Рашияны, питающую людей» Нагарджуны с комментарием, биографию Дзонхавы и др.

В 1785 году, в возрасте 46 лет, основал свой монастырь, известный по географическому расположению как монастырь Цаган ула, полное имя которого «Тегүс байаскулангту ном-и бариүсй keyid» (Монастырь, преисполненный радости, держатель учения) [8, гл. 3, л. 98а]. В нём им были учреждены религиозные службы, ламы получили официальные свидетельства.

В этот же год в чахарских кочевьях распространилась эпидемия оспы. Узнав, что лама из уратского монастыря Бадгар умеет делать прививки, послали за ним человека. Тем временем один из учеников, по имени Цультимдаржай заболел, и от него заразились другие хуваки. Однако лекарство, привезённое из Урата, не оказало положительного действия. Тогда Чахар-гэбши сам изготовил лекарство для прививок, взяв за

основу материал от Цультимдаржая. После того, как множество людей было спасено, Чахар-гэбши составил медицинское сочинение «Распространение оспы, правила составления лекарства и прививания» [8, гл. 3, л. 98б].

Глава четвертая посвящена вопросам теории созерцания, завершению образования и деятельности на благо других. Это объемная глава (120 л.), описывающая жизненный путь от 48 и до 70 лет. В главе освещаются такие мероприятия, как строительство и обновление дуганов, освящение храмов, обустройство обо – мест почитания локальных божеств, составление молитв и правил проведения обрядов. Так, в 1787 году Чахар-гэбши составил правила почитания обо, согласно новым правилам оборудовал ежегодно почитаемое обо возле монастыря Цаган ула, присвоив ему имя «Обо, преисполненное счастья и исполняющее желания» (*k'usel-i qangyayūci tegūs jiyulangtu obuya*).

В 49 лет Чахар-гэбши инициировал изготовление статуи Дзонхавы высотой в свой рост, щедро наградив мастеров за работу. На следующий год данная скульптура была установлена в храме главного божества.

Когда Чахар-гэбши исполнилось 50 лет, на поклонение к нему прибыли дзалан дзанги Цэрэндондув, отец Лубсансамдубнимы, и его дядя гэлон, они поднесли пожертвование и заказали чтение 1000 молитв перед мандалой Бирузаны и Гунрик. Тогда же автор биографии – Лубсансамдубнима – был представлен Чахар-гэбши и оставлен на обучение в качестве «харлиг шаби» – светского ученика.

В 1793 году впервые на поклонение к Чахар-гэбши прибыл шаброн, т. е. перерожденец из монастыря Ганджур Лубсанжамьянданзин, один из инициаторов составления биографии, который вместе с Лубсансамдубнимой прослушал учения по Ламриму Дзонхавы и многим другим текстам.

В 1802 году Чахар-гэбши перевёл на монгольский язык сочинение Туган-ринпоче «Биография Джанджа-хутухты».

Глава пятая посвящена описанию деяний и сочинений Чахар-гэбши, здесь же перечислены его учителя. В намтаре многократно отмечался факт почтительного отношения Чахар-гэбши к своим учителям и к их перерожденцам, приводятся слова самого Чахар-гэбши о необходимости почитания ламы-учителя. Лубсансамдубнима приводит имена 26 учителей Чахар-гэбши с пометкой, что хотя сам Чахар-гэбши много раз повторял о том, что он почитает 26 лам, от которых принял нектар высшего учения, но никогда не

перечислял их. Потому список был составлен автором намтара на основании расспросов и по отдельным высказываниям своего учителя. По мнению Лубсансамдубнимы, это: Аджа-гэгэн Лубсандамбиджалцан и его перерожденец, оннютский гуши цорджи эрдэни Лубсаннампэлбалсанбо, багши лама аграмба Агванбалдан, олетский цорджи лама Агвансонном, панчен богдо Лубсанбалданиши-гэгэн, Жэдун эрдэни Лубсанбалданжалцан, богдо Джанджа Лалитабадзар и его перерожденец, богдо Жамьян-шадба Гончогжигмэдвамбо, Чайба хутухта Лубсанпринлэй, Нилзан хутухта Лодойгунгаданзин, цанид лама из Юнхэгүна, дядя Яримпэл, Минган рабжамба и др.

Как пишет биограф Чахар-гэбши, от некоторых из них были прослушаны проповеди, другие преподали посвящения, третьи разъяснили правила и руководства почитания тех или иных божеств, совершения обрядов. Среди имён учителей Чахар-гэбши наряду с известными буддийскими деятелями перечислены ламы, более подробные сведения о которых практически отсутствуют.

Характеризуя Чахар-гэбши как скромного монаха, нацеленного на проповедь учения на благо всех живых существ, автор подчёркивает, что учитель никогда не накапливал материальные ценности: щедро одаривал резчиков за их труд, делал подношения в другие монастыри, носил скромные одежды, использовал простые ритуальные принадлежности. Не собирал вокруг себя большую свиту, отправлялся по делам в сопровождении одного-двух учеников, а для проведения внешних хуралов назначал не более 5–6 учеников.

Чахар-гэбши Лубсанцульгим много усилий приложил для распространения трудов Дзонхавы. На этот факт, возможно, повлияла история, свидетелем которой он стал в 20 лет. Тогда во время учений Аджа-гэгэна в монастыре Боди тиб у собравшегося монашества и по всему хошуну не нашлось сумбума Дзонхавы, не было краткого Ламрима и других трудов. Чахар-гэбши много размышлял над тем, что среди нескольких сот монахов, приверженцев учения Дзонхавы, не было на руках его сочинений [8, гл. 5, л. 58а].

Глава шестая посвящена описанию последних дней жизни учителя и посмертные процедуры. Автор намтара довольно подробно описывает последний год жизни учителя, который сильно страдал от болезни, но тем не менее не прекращал проповеди, продолжал давать наставления, сочинять труды. Последнее сочинение Чахар-гэбши было посвящено пользе почитания святого Дзонхавы

«Богд Зонхавын гэгээнийг шутсэний ач тус». На обращение своих учеников и последователей о проведении защитных хуралов и гурумов ответил отказом, говоря, что его болезнь от старости и они должны, не отвлекаясь, продолжать чтение положенных молитв, что гурумом для него станет чтение мэгзэма, почитания Дзонхавы, чтения тарни Ямантаки. Своё духовное завещание Чахар-гэбши завершил чтением молитвы «Сайн амгалан бухний ундэс» с пожеланием переродиться в этой стороне хорошим ламой для помощи живым существам. Умер 23 числа второго месяца года белого коня в возрасте 71 года (1810).

Его прах был помещён в субурган, покрытый позолоченной медью.

Глава седьмая, заключительная, содержит сведения об истории написания биографии, перечислены ученики Чахар-гэбши, приведён гарчак его сумбума¹ и колофон.

В колофоне намтара говорится, что после смерти Чахар-гэбши его ближайшие ученики Лубсанмолом, шаврон лама Лубсанжамьянданзан, дэмчи Лубсансамдубнима обратились с просьбой о составлении намтара своего учителя к Аджа-гэгэну. Аджа-гэгэн одобрил данное начинание, но выполнить не смог. Потому шаврон лама Лубсанжамьянданзан преподнёс хадак, мандалу и 8 благих символов Лубсансамдубниме с пожеланием того, чтобы он составил жизнеописание Чахар-гэбши. В течение трёх месяцев 1817 года в монастыре Эрдэни Доши (radna güdei) Лубсансамдубнима написал биографию на тибетском языке, а на следующий год перевёл на монгольский язык.

В намтаре автор почтительно называет своего учителя: Чахар-гэбши драгоценный лама, святой гэгэн Суматишилабадра (Чахар гэбши лама эрдэнэ богдо Суматишилашрибадрагийн гэгэн), Спасительный высший лама, несравненный благодетельный святой Суматишилабадра (гэтулгэгчи дээд лама адалидхал угэй ачиту богдо Суматишилабадра), Ваджрадара святой гэбши-лама (очир дара богдо гэбши блама тан), а также Святой лама-гэбши из монастыря Цаган-ула (Цагаан уулын гэбши ламын гэгэн тан). Здесь следует пояснить, что широко распространённое имя Чахар-гэбши является составным от «чахар» – название монгольского племени, к которому он принадлежал, и «гэбши» – титул учёного монаха, просвещённого в пяти буддийских науках. А Суматишилашрибадра – это санскритский эквивалент тибетско-

¹ Полное описание сумбума Чахар-гэбши Лубсанцультима с тематическим указателем было выполнено Б. Дандароном. – См.: ЦВРК ИМБТ. – ЛАФ 33. – Оп. 1. – Д. 41, 42.

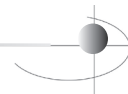
го имени Лубсанцультим. Стоит отметить, что в тексте намтара часто имена одних и тех же деятелей приведены в их тибетском или санскритском написании: Аджа-гэгэн Лубсандамбижалцан – Аджа-гэгэн Суматишасанадуазашрибадра, Джанджа-хутухта Ролбидорже – Джанджа-хутухта Лалитаваджра и др.

Сам же Чахар-гэбши подписывал свои письма и сочинения, которые процитированы в его биографии, как «сумати шила», «шила», «ничтожный ученик Цультим», что соответствует принятым буддийским традициям – восхваление, витиеватые титулы учителей и умаление собственных заслуг.

В биографии приведены любопытные сведения об учениках Чахар-гэбши. Однажды ярдагба-лама обратился к Чахар-гэбши с просьбой пожаловать поучения его младшему брату Онбо умзаду, который на деле оказался весьма нерадивым и неприлежным. Но отказаться одному из своих учителей Чахар-гэбши не мог. После этого случая Чахар-гэбши высказал намерение, что следует проверять учеников и отмечать усердных. С тех пор он не давал знания тем, кто не был готов воспринимать учение [8, гл. 3, л. 22а–23б]. Другой ученик – отец Яримпила принял обеты гэлонга, будучи уже в преклонном возрасте и страдая от болезни. Ему было дано монашеское имя Соднамбалжор. На протяжении 21 дня тойн Соднамбалжор строго следовал преподанным обетам, но не смог избавиться от своей болезни и умер. Учитель высказал поучение о том, что тойн Соднамбалжор, зная о скорой смерти, принял обеты и следовал им для пользы последующих рождений, тем самым из жизни ушёл чистый монах, что соответствует проповеданной в сутре «Винайн эш» истории о царице Сарангэрэл, супруге царя Удирина из города Дагун дагурасгагчи. Царица узнав, что умрёт через 7 дней, попросила разрешения уйти в монахини и стала известной как хутухту эхэ Рима [8, гл. 3, л. 29б–30б].

Интересны сведения об особенностях локальной культовой системы буддизма, которые содержатся в сочинении Лубсансамдубнимы. В 32 года Чахар-гэбши заболел и обратился за помощью к оннютскому гуши-ламе гэгэну в Долон-нор. Вскоре был получен ответ: «Исполни сан Гэсэра». Но Чахар-гэбши рассудил следующим образом: поскольку почитание тибетского Гэсэра ему не подходит, стал почитать распространённого в тех местах китайского Ган-ло-е (тиб. bkwan lo ye), назвав его Гэсэром². После того, как был проведён

² Об отождествлении Гэсэра и Гуан-ди см.: Ванчикова Ц. П. О сочинении «Подношение благоволий Гэсэру» // Цэндийн Дамдинсүрэн: к 100-летию со дня рождения. – М.: Вост. лит., 2008. – С. 89–99.

обряд почитания Ган-ло-е, болезнь отступила. С тех пор и до конца жизни Чахар-гэбши ежедневно читал сан Ган-ло-е [8, гл. 3, л. 396]. Позднее, во время освящения танки Ган-ло-е для некоего богатого милостынедателя, лама дал разъяснение своему ученику тойн ламе Лубсанмолому, который спросил о китайском происхождении данного Гэсэра. По словам Чахар-гэбши, он стал почитать Ган-ло-е ещё во время обучения в Юнхэгуне, всякий раз испытывая трепетное чувство, заходя в храм данного божества. По возвращении в родные кочевья во сне он увидел среди многих людей нойона, который напомнил ему о знакомстве в Пекине. Чахар-гэбши решил, что этот нойон и есть Ган-ло-е [8, гл. 5, л. 1066].

Зачастую истории из жизни своего учителя Лубсансандубнима сопровождал уже известными фактами, изречениями, подчёркивая тем самым буддийскую мораль в поступках и поведении Чахар-гэбши. Очевидно, аллегории и сравнения были присущи манере преподавания и проповедам самого Чахар-гэбши Лубсанцультима. Так, Чахар-гэбши постоянно учил своих учеников быть благодетельными в отношении своих родителей. Лубсансандубнима, характеризуя своего учителя как скромного, бережливого, несклонного к стяжательству ламу, приводит следующую историю. У ламы был старенький мешочек для хранения санзай – воскурений, сшитый

собственноручно его матерью. Учитель очень дорожил им и ежедневно использовал его при возжигании благовоний, говоря, что благодаяния его матери будут продолжаться до тех пор, пока он пользуется этим мешочком, и приводил в пример случай из жизни Будды, которому однажды маленький ребёнок поднёс горсть земли. Будда всыпал эту землю в щель монастыря со словами: «Пока этот песок будет укреплять стены монастыря, до тех пор будет длиться благодаяние этого малыша» [8, гл. 5, л. 40].

В намтаре приведены поэтические работы Чахар-гэбши, записанные его учеником, процитированы проповеди, часто описание каких-либо фактов из жизни учителя подкрепляется такими словами «я сам слушал от учителя», «так сказал богдо учитель». В тексте биографии приведены образцы эпистолярного жанра: переписка между Чахар-гэбши и нойон-цорджи, Аджа-гэгэном, Джебдзундамба-хутухтой.

Выводы. В целом следует отметить, что сочинение Лубсансандубнима «Биография Чахар-гэбши» опирается на большой круг источников: буддийскую дидактическую литературу, а также на сутры, многочисленные проповеди, намтар Дзонхавы, жизнеописание Будды и является ценным источником по истории и культуре монголов, по истории буддизма во Внутренней Монголии.

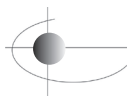
Список литературы

1. Бира Ш. Монгольская тибетоязычная историческая литература (XVII–XIX вв.). Улаанбаатар: Улсын хэвлэлийн хэрэг эрхлэх хороо, 1960. 82 с.
2. Ванчикова Ц. П. О сочинении «Подношение благовоний Гэсэру» // Цэндийн Дамдинсүрэн: к 100-летию со дня рождения. М.: Вост. лит., 2008. С. 89–99.
3. Востриков А. И. Тибетская историческая литература. М.: Изд-во вост. лит., 1962. 427 с.
4. Лувсансамдунням. Чахар гэвшийн намтар. Улаанбаатар: Бэмби сан ХХК, 2010. 638 с.
5. Монголын уран зохиолын тойм. Хоёрдугаар дэвтэр (XVII–XVIII зууны үе) / ред. Ц. Дамдинсүрэн, Д. Цэнд. Улаанбаатар: Шинжлэх ухааны академийн хэвлэл, 1976. 670 с.
6. Сыртыпова С. Д. История распространения культа Балден Лхамо в Тибете и Монголии // Легшед. 2000. № 5. С. 31–37.
7. Успенский В. Л. Тибетский буддизм в Пекине. СПб.: Студия НП-Принт, 2011. 367 с.
8. Getülgegči degedü blam-a adalidqal-ügei açitu boyda sumati šila (širi) badr-a-yin gegen-ü yerüngkei-yin jokiyal namtar-i tobči-yin tedüi ügülegsen süsüg-ün lingqu-a-yi möšiyelgegčī naran-u gerel degedü mör-i geyigülün üiledügčī kemekü orušiba. Хул., 445 л.
9. Heissig W. Die Pekinger lamaistischen Blockdrucke in mongolischer Sprache. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1954. 220 s.
10. Оči. Čaqaq gebši lubsangčültüm. Qayilar: öbür mongyol-un soyol-un keblel-ün qoriy-a, 1996. 328 qu.
11. Čeringsodnam D. Mongyol-un burqaq-u šašin-u uran jokiyal. Kökeqota: öbür mongyol-un arad-un keblel-ün qoriy-a, 2001. 595 qu.

Статья поступила в редакцию 04.06.2017; принята к публикации 02.08.2017

Библиографическое описание статьи

Аюшеева М. В. Биография Чахар-гэбши Лубсанцультима как источник по истории буддизма // Гуманитарный вектор. 2017. Т. 12, № 5. С. 97–104. DOI: 10.21209/1996-7853-2017-12-5-97-104.

Marina V. Ayusheeva,

Candidate of History,

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies

Siberian Branch, Russian Academy of Sciences

(6 Sakhyanovoi st., Ulan-Ude, 6670041, Russia),

e-mail: ayagma@yandex.ru

Biography of Chakhar-gebshi Libsantsultim as a Source on the History of Buddhism

One of the important sources on the history of Buddhism are biographies of Buddhist monks – namtars. Along with description of legendary events, they contain valuable information about the life of church hierarchs, the state of religion and society, descriptions of monasteries, spiritual practices, etc. In the present article, the biography of a great Buddhist scholar Chakhar-gebshi Libsantsultim (1740–1810) is analyzed. The biography was printed in Tsagan ul monastery's printing house in 1818. The author of "Chakhar-gebshi's biography" is a Buddhist monk Libsantsamdubnima. This source written shortly after Chakhar-gebshi's death by his closest pupil contains detailed biographical facts, as well as a wealth of material on the socio-cultural life of the region. The namtar contains little-known facts on the history of Inner Mongolian Buddhism. The synopsis of seven chapters of the biography in which the life priorities of Chakhar-gebshi, his education in famous monasteries of Dolonnor and Yunkhegun, activities for distribution of Buddhist doctrine is given. Widely used biographic, historical and comparative methods allowed us to reveal Chakhar-gebshi's identity, relationship with the monastic environment, the impact of Buddhist ideas on the outlook of secular population, formation of local features of Buddhism, etc.

Keywords: Chakhar-gebshi Libsantsultim, Libsantsamdubnima, Buddhism, namtar, biography, Tsagan ul monastery, Inner Mongolia

References

1. Bira Sh. Mongol'skaya tibetoyazychnaya istoricheskaya literatura (XVII–XIX vv.). Ulaanbaatar: Ulsyn khevleliin khereg erkhekh khoroo, 1960. 82 s.
2. Vanchikova Ts. P. O sochinenii «Podnoshenie blagovonii Geseru» // Tsendiin Damdinsuren: k 100-letiyu so dnya rozhdeniya. M.: Vost. lit., 2008. S. 89–99.
3. Vostrikov A. I. Tibetskaya istoricheskaya literatura. M.: Izd-vo vost. lit., 1962. 427 s.
4. Luvsansamdubnyam. Tsakhar gevshin namtar. Ulaanbaatar: Bembi san KhKhK, 2010. 638 s.
5. Mongolyn uran zokhiolyn toim. Khoerdugaar devter (XVII–XVIII zuuny ye) / red. Ts. Damdinsyren,
6. D. Tsend. Ulaanbaatar: Shinzhlekh ukhaany akademiin khevel, 1976. 670 s.
7. Syrtyanova S. D. Istoriya rasprostraneniya kul'ta Balden Lkhamo v Tibete i Mongolii // Legshed. 2000. № 5. S. 31–37.
8. Uspenskii V. L. Tibetskii buddizm v Pekine. SPb.: Studiya NP-Print, 2011. 367 s.
9. Getülgegči degedü blam-a adalidqal-ügei açitu boyda sumati šiila (širi) badr-a-yin gegen-ü yerüngkei-yin jokiyal namtar-i tobči-yin tedüi ügüleksen süsüg-ün lingqu-a-yi möšiyelgegči naran-u gerel degedü mör-i geyigülün üiledügči kemekü orušiba. Xyl., 445 l.
10. Heissig W. Die Pekinger lamaistischen Blockdrucke in mongolischer Sprache. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1954. 220 s.
11. Oči. Čaqar gebši lubsangčültüm. Qayilar: öbür mongyol-un soyol-un keblel-ün qoriy-a, 1996. 328 qu.
12. Čeringsodnam D. Mongyol-un burqan-u šašin-u uran jokiyal. Kökeqota: öbür mongyol-un arad-un keblel-ün qoriy-a, 2001. 595 qu.

Received: June 4, 2017; accepted for publication August 2, 2017

Reference to the article

Ayusheeva M. V. Biography of Chakhar-gebshi Libsantsultim as a Source on the History of Buddhism // Humanitarian Vector. 2017. Vol. 12, No. 5. PP. 97–104. DOI: 10.21209/1996-7853-2017-12-5-97-104.